

представляет собой теоретическое построение Хоннетом в данной структуре категориальной пары «видимость/невидимость» (visibility/invisibility) по отношению к исследуемому вопросу. Именно это аналитическое сопряжение атрибута видимости с одной из фундаментальных категорий политической философии – категорией признания – может выступить основой для реализации вновь поставленных задач проводимого исследования.

НЕКЛАССИЧНОСТЬ В ЛОГИКЕ: ОТ АРИСТОТЕЛЯ ДО КОНСТРУКТИВИЗМА *А. С. Перфильева*

Ретроспективный анализ, представленный в этой статье, ограничен только теми фигурами и течениями, которые революционно изменили направленность логических научных исследований. Из-за небольшого объема текста опускается специальное рассмотрение такого краеугольного для современной логики явления как математизация ее аппарата, кроме того, мы вынуждены обойти вниманием две школы исследования оснований математики – логицизм и формализм, в не меньшей степени стимулировавшие формирование современной логической культуры.

Неклассические логические теории начинают формироваться с 10-х гг. XX в., но некоторые философские интуиции, высказанные много ранее, могут быть рассмотрены как предпосылки ее становления. Так интенциональная проблематика, в форме замечаний, набросков анализа возникающих вопросов, со всей очевидностью обнаруживается уже у Аристотеля. Основатель логики классической, если допускать ставшее столь привычным ограничение, спасая категорию случайности и жертвуя двузначной (истинностно-ложностной) определенностью суждений⁴⁷², поднимает проблему высказываний о будущих событиях, что соответствует интенциональной по своему характеру временной (темпоральной) семантике в современной неклассической логике: «если [правильно сказать, что] это будет присуще завтра, то оно будет присуще завтра; если же [не должно быть] ни то, что нечто завтра будет, ни то, что завтра его не будет, то оно не может быть как попало, например морское сражение, ибо в таком случае морское сражение не должно было бы завтра ни произойти, ни не произойти»⁴⁷³.

Знаковой фигурой для становления интенциональной проблематики в логике оказывается и И. Кант. В интерпретации истории

⁴⁷² См., напр., Карпенко А. С. Фатализм и случайность будущего: логический анализ. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 216 с.

⁴⁷³ Аристотель Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976–1983. Т. 2. 1978. С. 100.

логики Г. Х. фон Вригтом Кант включается в период стагнации этой науки. В этом контексте широко известно кантовское высказывание о неизменности логического дискурса со времен Аристотеля. Эти слова были, однако, опровергнуты и временем и той философской системой, которую философ создал. Применяя, по всей видимости, первым термин «формальная» к аристотелевской и схоластической логике, Кант критикует логику за «пустоту» ее предмета и отсутствие в ней содержания. Так обосновывается необходимость создания трансцендентальной логики, главным вопросом которой является возможность синтетических суждений *argūti*. «Если общая логика (конкретное исчисление имен) “отвлекается от всякого содержания знания”, то логика трансцендентальная изучает отношения, реализуемые на неформальной семантической модели, – с необходимостью надстраивается над созерцанием, производящим первичный синтез»⁴⁷⁴. Таким образом, Кант предполагает построение интенциональной логической системы и может быть прочитан как представитель неклассической рациональности⁴⁷⁵.

Помимо кантовской «предметной» логики⁴⁷⁶ «трансцендентальная парадигма» включает в себя и диалектическую логику Г. В. Ф. Гегеля. «Пора, – пишет философ, – чтобы понимание этой науки [логики] исходило из более высокой точки зрения и чтобы она приобрела совершенно измененный вид»⁴⁷⁷. Гегелевская система есть содержательное расширение традиционно понимаемой логики Аристотеля, то есть, как и классическая силлогистика, она претендует быть «исчислением имен (категорий)». С другой стороны, диалектическая логика не абстрагируется от содержания посылок своих выводов, тем самым «приближаясь к современной неформальной логике, в которой семантика также принципиально не является фиксируемой; фиксируются только правила вывода

⁴⁷⁴ Шуман А. Н. Философская логика: Истоки и эволюция. Мн.: Экономпресс, 2001. С. 114.

⁴⁷⁵ См., напр., Смирнов В. А. Иммануил Кант и современная логика // Логико-философские труды В. А. Смирнова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 470–475; Михайлов К. А. Логический анализ теоретической философии Иммануила Канта: Опыт нового прочтения «Критики чистого разума». М.: Спутник+, 2003. 424 с.; Воронина Н. Ю. Кант как «неклассический» мыслитель // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». Самара, 2006. Вып. №1(4). С. 28–41; Кислов А. Г. Онтологическая автономия ассерции и негации у раннего Канта // Онтология негативности: Сборник научных трудов. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 292–307; Кислов А. Г. Критическая философия и логический анализ в неклассических контекстах // Логика в гуманитарных контекстах. Екатеринбург: Изд-во ЕАСИ, 2009. С. 17–26.

⁴⁷⁶ Павлов К. А. О природе логических рассуждений. М.: ИФРАН, 2010. С. 12.

⁴⁷⁷ Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. М.: Мысль, 1970–1972. Т. 1. 1970. С. 96.

в виде схем рассуждения»⁴⁷⁸. Таким образом, диалектическая логика становится актуальной ввиду развития интенциональных, паранепротиворечивых и неформальных логик.

Первая и важнейшая фигура периода предистории аналитической парадигмы (по А. Н. Шуману) – Н. А. Васильев. Принципиально новым в работе российского логика является сам факт сомнения в незыблемости законов классической логики. Метод построения воображаемой логики аналогичен методу построения неевклидовой геометрии Н. И. Лобачевским и состоит в следующем: «Если какое-нибудь логическое основоположение может быть отброшено и заменено воображаемым без того, чтобы вместе с этим исчезла возможность логического рассуждения, то это будет служить верным признаком того, что данное логическое основоположение покоится на эмпирической основе и зависит от познаваемых объектов»⁴⁷⁹.

Ревизия классической логики начинается с основополагающей аксиомы – с закона исключенного третьего, который, по мнению Н. А. Васильева, является законом реальности, а не мысли. В суждениях о понятиях, с точки зрения воображаемой логики, требуется закон исключенного четвертого: предикат либо необходимо принадлежит субъекту, либо невозможен для данного субъекта, либо, в свою очередь, возможен, четвертого суждения образовать нельзя. Нивелируя далее онтологическое («эмпирическое» в терминологии автора) начало в законе противоречия, Н. А. Васильев вводит в логику помимо простого утверждения (S есть P) и простого отрицания (S есть не- P) индифферентное суждение (S есть одновременно P и не- P). Однако металогический закон противоречия, который был назван законом абсолютного различения истины и лжи, в воображаемой логике сохраняется: «Суждение не может быть зараз истинным и ложным»⁴⁸⁰.

Логика Н. А. Васильева сегодня находит множество интерпретаций: она может быть прочитана как первая паранепротиворечивая логика⁴⁸¹, как доказательство нереализуемости закона исключенного третьего на бесконечных последовательностях, даже как один из первых и своеобразных вариантов многозначной логики. Однако первая формализованная теория многозначной логики была представлена Я. Лукасевичем. Она была предложена как «средство реконструкции» известной аристотелевской проблемы логического

⁴⁷⁸ Шуман А. Н. Философская логика: Истоки и эволюция. Мн.: Экономпресс, 2001. С. 175.

⁴⁷⁹ Васильев Н. А. Воображаемая логика // Избранные труды. М.: Наука, 1989. 264 с.

⁴⁸⁰ Васильев Н. А. Логика и металогика // Логосъ. М., 1912–1913. С. 64.

⁴⁸¹ См.: Arruda A. On the Imaginary Logic of N. A. Vasil'ev // Non-Classical Logic, Model Theory and Computability, A. Arruda, N. da Costa and R. Chuanqui (eds.), Amsterdam: North Holland, 1977. 650 p.

статуса утверждения о будущих случайных событиях, которая, как хорошо известно, есть проблема объективности случайности и тесно связана с такими глубокими мировоззренческими проблемами, как детерминизм, свобода воли и ответственность»⁴⁸².

В результате представитель львовско-варшавской школы отвергает принцип двузначности, а именно: существуют не только истинные и ложные высказывания, но и высказывания неопределенные⁴⁸³. Трехзначная система логики, по мнению Я. Лукасевича, также революционна, как неевклидова геометрия, однако является, подобно двузначной логике, внутренне последовательной и непротиворечивой. Польский логик независимо от Н. А. Васильева, труды которого оставались практически неизвестными до 60-х гг. прошлого века, релятивизирует понятие логического закона и выстраивает систему, отказываясь от одного из них. Соответственно, вычленение безусловных логических принципов, которым подчиняются любые логические системы, должно стать предметом изучения символической логики и философии⁴⁸⁴.

В указанном же русле построения логик, альтернативных классической, необходимо отметить и интуиционизм: «Выдвигая сомнения против одного из краеугольных камней традиционной логики, а именно, закона исключенного третьего, Брауэр и его последователи явились пионерами того, что сейчас известно как нетрадиционная или неклассическая логика»⁴⁸⁵. Критическая рефлексия интуиционизма, как сказано выше, была направлена на закон исключенного третьего и родственные ему выражения, такие, например, как принцип снятия двойного отрицания и *contradictio in contrarium* (с лат. «доказательство от противного»). В связи с этим для доказательства дизъюнкции становится недостаточным опровержение совместного (конъюнктивного) отрицания каждого из дизъюнктов. «При таком варианте закона исключенного третьего имплицитно вводится абстракция актуальной бесконечности, позволяющая рассматривать бесконечные совокупности одновременно существующих объектов как завершенные, целиком предъявленные»⁴⁸⁶. В свою очередь интуиционисты утверждают,

⁴⁸² Смирнов В. А. Значение метода логической реконструкции для истории логики и философии // Логико-философские труды В. А. Смирнова. М.: Эдиториал УРСС, 2010. С. 448–455.

⁴⁸³ Лукасевич Я. О детерминизме [Электронный ресурс]. URL: http://diakonia.narod.ru/lib/fil_i_log.htm#4 (дата обращения: 10.10.2015).

⁴⁸⁴ Лукасевич Я. В защиту логики [Электронный ресурс]. URL: http://diakonia.narod.ru/lib/fil_i_log.htm#6 (дата обращения: 17.10.2015).

⁴⁸⁵ Вригт Г. Х. фон Логика и философия в XX веке // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 83.

⁴⁸⁶ Шуман А. Н. Философская логика: Истоки и эволюция. Мн.: Экономпресс, 2001. С. 241.

что правомерна в данном случае только абстракция потенциальной осуществимости. Значит, дизъюнкция какого-либо суждения и его отрицания не может считаться истинной, если не доказано или не опровергнуто само это суждение.

Сущностным для интуиционистской доктрины требованием становится принцип конструктивности, поэтому идеи Брауэра можно отчасти считать предтечей конструктивизма⁴⁸⁷ или одним из широко известных взглядов на конструктивную математику⁴⁸⁸. Конструктивизм, принимая интуиционистскую установку не использовать абстракцию актуальной бесконечности при построении математической теории, представляет собой особую модификацию математики, обусловившую построение конструктивной математической логики. «В результате того, что конструктивная математика имеет дело лишь с конструктивными процессами и конструктивными объектами, в логике конструктивной математики в отличие от логики классической математики наблюдается стремление операции отрицания придать интерпретацию, отражающую конструктивное действие (построение)»⁴⁸⁹. В конструктивной логике отличным от классической логики способом трактуется дизъюнкция – она понимается как потенциальная осуществимость конструктивного процесса, дающего в результате один из верных дизъюнктов.

Таким образом, неклассический этап в истории логики – результат аналитического осмысления и преобразования логики изнутри, в контексте внутрилогических исследований. Осознание методологической ограниченности классической логики и развитие формального аппарата – развитие символической логики, построение адекватных семантик логических языков – приводит к революции в логической науке, сравнимой с построением неевклидовых геометрий.

О ВЕРЕ И РЕЛИГИИ: ПОПЫТКИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

И. С. Петрин

Проблемы религии, безусловно, связываются с функционированием механизма веры, которая, в свою очередь, определяется, направляется и в некотором смысле задается искренностью человека.

⁴⁸⁷ Трулстра А. С. Аспекты конструктивной математики // Справочная книга по математической логике. М.: Наука, 1983. Т. 4. С. 161.

⁴⁸⁸ Трулстра А. С. Введение // Там же. С. 8.

⁴⁸⁹ Гетманова А. Д. Отрицания в конструктивной логике А. А. Маркова // Методологический анализ математических теорий. Сборник научных трудов / отв. ред. М. И. Панов. М.: Центр совет. филос. (методол.) семинаров при Президиуме АН СССР, 1987. С. 132.